

— Старший брат! — с почтением воскликнули Чжоу Цзычжоу и Вэньжэнь Люй, заметив подошедшего.

С того момента, как они переступили порог академии, они стали её частью. И как бы сильно им ни хотелось избежать встречи с этим человеком, пока они остаются здесь, им придётся проявлять терпение.

Шэнь Сяотянь, переодевшись, пришёл в неописуемый восторг, увидев Ли Июня. Он пулей бросился к нему:

— Старший брат, как ты здесь оказался?

Ли Июнь улыбнулся:

— Решил зайти, провести вас.

Заметив, что старший брат смотрит на него, Шэнь Сяотянь надул пухлые щёки и указал на свою одежду:

— Старший брат, этот наряд просто ужасен!

Будучи отпрыском одного из четырёх великих семейств, он привык к шелкам и драгоценностям. Грубая синяя куртка, выглядевшая крайне примитивно, действительно не сочеталась с его короткими ручками и ножками, так что неудивительно, что он был недоволен. На самом деле, он мог бы воспользоваться влиянием своей семьи и сразу стать учеником внутреннего двора, но, поскольку он стремился завоевать внимание старшего брата, который начинал свой путь с самых азов, он был готов смириться с ролью ученика внешнего двора.

Ли Июнь тоже считал эту одежду некрасивой, но правила академии есть правила. Ему оставалось лишь беспомощно потрепать мальчика по голове, чтобы хоть как-то утешить.

Хотя поглаживание по голове немного подняло настроение Сяотяню, он снова помрачнел, заметив, что старший брат не сводит глаз с Вэньжэнь Люя. Почему этот тип учится у того же мастера, что и он? Просто прилип, как банный лист. А рядом с ним ещё этот, такой чумазый, что лица не разглядеть...

— Ха-ха-ха, ну и урод, ха-ха-ха... — Шэнь Сяотянь вдруг ткнул пальцем в Чжоу Цзычжоу и залился смехом. — Ты просто невероятно страшен!

Чжоу Цзычжоу, обладавший рыхлым телосложением, в этой синей куртке выглядел и правда не лучшим образом, но не настолько комично, как пытался представить Сяотянь.

— Я... — Чжоу Цзычжоу запнулся, не зная, что ответить. Он понимал, что выглядит нелепо, но этот мальчишка... его слова ранили слишком сильно.

— Ха-ха-ха... эта одежда тебе так идёт, просто идеальное сочетание, ха-ха... — Шэнь Сяотянь

продолжал хохотать. Хотя дети часто говорят не подумав, его насмешки были настолько резкими, что окружающим стало не по себе.

Раньше Вэньжэнь Люй, который тоже недолюбливал Чжоу Цзычжоу, возможно, холодно усмехнулся бы — ведь Чжоу Цзычжоу в самом деле выглядел нелепо. Но теперь... кто посмел над ним смеяться? Ищет смерти?

Неизвестно, когда именно Вэньжэнь Люй начал считать Чжоу Цзычжоу «своим». Может, с той чашки рисовой каши, а может, и раньше...

— Господин Шэнь, верно? — голос Вэньжэнь Люя прозвучал неожиданно на фоне смеха Сяотяня, но он невозмутимо продолжил: — Люди не делятся на знатных и ничтожных. Кто-то может быть обычным человеком, живущим в бедности, кто-то — нищим в лохмотьях, а кто-то — богачом в шелках, как вы. Но нельзя насмехаться над другими только потому, что у вас плохое настроение. Это лишь показывает, насколько вы сами мелочны и жалки.

— А-Люй! — Чжоу Цзычжоу был взволнован. А-Люй заступился за него!

— Ты... — Шэнь Сяотянь был ещё ребёнком и никогда не сталкивался с подобным отпором. Он тут же забыл, из-за чего смеялся. Что этот тип несёт? Он не понял смысла слов, но последнее — о том, что он мелочный и жалкий — задело его за живое. Покраснев от ярости, он затопал ногами:

— Что ты сказал?! Ты, деревенщина в заплатанной одежде! Хм! — будучи ребёнком, он не умел ругаться и, легко выходя из себя, повторял одно и то же.

— Сяотянь! — Ли Юнь понял, что если не вмешаться, ссора зайдёт слишком далеко. Неужели стоит ругаться из-за какой-то некрасивой одежды?

— Старший брат! Он назвал меня жалким и мелочным, я... уа-а-а! — услышав голос Ли Юня, Шэнь Сяотянь тут же разразился горькими слезами.

— А-Люй, ты... — Ли Юнь собирался потребовать, чтобы Вэньжэнь Люй извинился, но не успел договорить.

— Я с детства рос без отца, родственники пинали меня, как мячик, а мою мать оклеветали и выгнали из дома. Я так счастлив, что смог поступить в Академию Славы и носить эту форму. Я знаю, что вы шутили, но для тех, кто не был в моей шкуре, такие насмешки — это соль на рану... Я... — Вэньжэнь Люй говорил так проникновенно, что почти пустил слезу.

— А-Люй... — бедный А-Люй. Чжоу Цзычжоу сочувственно похлопал его по плечу. Даже Ли Юнь проникся состраданием, а Шэнь Сяотянь от неожиданности перестал плакать.

Услышав такую печальную историю, Ли Юнь сказал Сяотяню:

— Сяотянь, извинись перед Цзычжоу.

— Что?! — взвизгнул Шэнь Сяотянь. Он что, ослышался? Он же просто пошутил, а к тому же оскорбили его самого! Почему он должен извиняться?!

— Сяотянь! — голос Ли Июня стал строже.

— Хм, не буду! — гордо бросил Шэнь Сяотянь, развернулся и убежал, забыв, что Лю Юань обещал показать им академию.

В этот момент в голове Вэньжэнь Люя раздался звуковой сигнал: «Задание выполнено, примите награду».

Ха, так просто? Вэньжэнь Люй подумал, что ссориться с детьми — пустая трата времени.

— У-у-у... хозяин, твоя судьба так печальна, — вновь подал голос маленький ангел.

Вэньжэнь Люй потёр нос и прошептал:

— Я всё выдумал. Про отца и мать — правда, а остальное... кто знает, какие у меня были родственники!

— Э-э... — отозвался ангел.

Ли Июнь беспомощно произнёс:

— А-Люй, я извинюсь за Сяотяня. Он ещё мал и неразумен, не держи на него зла. — С этими словами он ушёл.

Вэньжэнь Люй проводил его взглядом, и в тишине пробормотал:

— Хм, с чего бы мне на него злиться?

Чжоу Цзычжоу же, радуясь, что Вэньжэнь Люй заступился за него, одновременно терзался жалостью к другу. Он решил, что отныне будет относиться к нему с невероятной добротой!

Когда подошли Лю Юань и Сюй Иньинь, они заметили, что одного из четырёх малышей не хватает.

— А где ещё один?

Ответом ему было молчание. Лишь когда Лю Юань спросил, что случилось, Вэньжэнь Люй ответил: Шэнь Сяотяню стало нехорошо, он просил передать, что не придёт.

Лю Юань кивнул и повёл троих ребят прочь.

Группа направлялась на главную площадь Академии Славы.

— Наша академия существует почти пятьсот лет, она была основана почти одновременно с двумя другими великими академиями и составляет основу мира боевых искусств. Академия делится на внешний и внутренний дворы. Вы — ученики внешнего двора, те, кто только начал путь или не прошёл ежегодный отбор. Через три месяца после зачисления вас ждёт экзамен: пройдёте — станете учениками внутреннего двора, нет — будете ждать следующего года или пытаться перейти к другому наставнику.

— Через полгода после этого проводятся внутренние рейтинговые бои, в которых участвуют только ученики внутреннего двора. Десятка лучших получает право участвовать в турнире между академиями, который проходит раз в два года. Раньше соревновались только мастера боевых искусств, но теперь добавили и состязания алхимиков, — Лю Юань говорил с большим воодушевлением, ведь он сам входил в десятку лучших алхимиков.

— Далее, о наших легендарных личностях. В академии три ректора: Линь, Фэн и Му. О ректоре Лине вы наверняка слышали — это столп боевых искусств, достичь седьмой звезды уровня Воинственного Святого не каждому под силу. Есть ещё ректор Фэн, его мастерство чуть ниже — девятая звезда уровня Воинственного Императора. Говорят, он недавно ушёл в пещеры для медитаций, видимо, готовится к прорыву. И, наконец, ректор Му... — Лю Юань замялся и смущённо улыбнулся: — Честно говоря, я его до сих пор ни разу не видел.

Чжоу Цзычжоу округлил глаза:

— Старший брат Лю, неужели восемь великих тайн Академии Славы — это правда?

Лю Юань рассмеялся:

— О, ты и об этом знаешь?

— Да, — кивнул Чжоу Цзычжоу. — Чем выше мастерство, тем дольше живёт человек. Я слышал, что три ректора были здесь с момента основания академии. Двое из них появлялись перед людьми, а вот ректор Му — никогда. Никто не знает его уровня, но каждый раз, когда происходит что-то важное, стоит его подпись. Поэтому студенты включили это в список восьми тайн.

Лю Юань удивился:

— Надо же, какой ты осведомлённый! Ну, раз так, перечисли-ка все восемь тайн!

Чжоу Цзычжоу запнулся:

— Э-э, ну... — мама сказала ему только это, а на остальные вопросы лишь загадочно улыбалась: сам узнаешь, когда приедешь.

— Восемь тайн Академии Славы: истинная личность ректора Му, какого пола духовный зверь ректора Линя, есть ли в пещере для медитаций привидение, правда ли, что тот, кто стоит справа на арене для начальных боёв, всегда побеждает, можно ли безопасно тренироваться в задних горах, если надеть красное, правда ли, что поварихи в столовой едят детей, можно ли сдать экзамен, переночевав в главном зале, и, наконец, безответная любовь старшего брата Лю Юаня к третьему старейшине Тянь Чжунье.

Вэньжэнь Люй с каменным лицом перечислил все тайны без единой запинки. На последнем пункте он выразительно посмотрел на самого Лю Юаня.

Тот поперхнулся воздухом.

— Кхм-кхм... — остальные тайны Лю Юань слушал с интересом, ведь их знали все ученики внутреннего двора, а новички — нет. Но последнее... он чуть не задохнулся. Какая ещё безответная любовь к старику?!

Кстати, старший брат Лю, этот старик — твой наставник!

В этот момент старик-наставник, занятый делами, громко чихнул. Хм? Кто-то его вспоминает?

Лю Юань прикрыл рот рукой, глядя на Вэньжэнь Люя, и долго не мог вымолвить ни слова. Этот малыш всю дорогу молчал, а теперь так спокойно выдал такое? И с каких пор он влюбился в наставника? Откуда взялись эти нелепые слухи?

— Вау, А-Люй, ты такой крутой, всё это знаешь! — Чжоу Цзычжоу смотрел на Вэньжэнь Люя с обожанием.

Вэньжэнь Люй знал всё это не понаслышке. Особенно про ночёвку в главном зале — этот слух когда-то подставил его самого: он простудился и провалил экзамен. А духовный зверь ректора Линя — это тысячелетний извращенец, который любит наряжаться женщиной. Призрак в пещере — шалость девушки, которой отказали в признании. Правая сторона арены — просто потому, что туда чаще ставят более сильных бойцов. В общем, всё это было ложью для новичков. Но последний слух был действительно пикантным.

Лю Юань был в шоке. Кто угодно мог узнать такое, просто поспрашивав! Нет, нельзя допустить, чтобы последняя тайна стала правдой.

— Кхм, та последняя тайна — это не я и наставник, а роман ректора Линя с главой соседней академии Байхэ.

— О-о, — прозвучало в ответ дружное, откровенно равнодушное мычание малышей.

— Я правду говорю! — настаивал он. Он всего лишь ученик, у них чисто деловые отношения!

— О-о.

—

С этими мальчишками бесполезно спорить. Но с того дня каждый раз, когда появлялся Тянь Чжунъе, Лю Юань чувствовал на себе их странные взгляды. Он поклялся найти того, кто распускает эти сплетни!

Окинув малышей грозным взглядом, Лю Юань вздохнул:

— Продолжим о легендарных личностях академии.

Вэньжэнь Люй прищурился. Лю Юань собирался назвать тех, кто в прошлой жизни причинил ему столько страданий.

<http://bllate.org/book/18831/1833297>